

О ПРОЕКТЕ «СЛОВАРЯ КОГНЕМ ПОСТСОВЕТСКОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА»

Елистратов В.С., Ружицкий И.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», филологический факультет, Москва, Россия (119991 Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 1-й корпус гуманитарных факультетов), rkiff@philol.msu.ru

---

Основная цель проекта состоит в исследовании когнитивной базы постсоветского языкового и культурного пространства (концепты-константы, семантические гештальты, мнемы и другие ментально-лингвальные комплексы), обеспечивающей взаимопонимание между носителями различных языков и культур. В задачи проекта также входит разработка концепции «Словаря когнем постсоветского лингвокультурного пространства» и его конструирование. Сейчас, когда возникла необходимость создания нового Союза (ЕврАзЭС), такого рода научное исследование окажется чрезвычайно полезным для обеспечения взаимопонимания между государствами, ранее входящими в состав СССР.

Ключевые слова: когнитивная база, когнитивное пространство, когнема, мнема, семантический гештальт, концепт, психо-лингво-социологический эксперимент, словарь, взаимопонимание.

ON THE “COGNEMES OF THE POST-SOVIET LINGUACULTURAL SPACE DICTIONARY” PROJECT

Yelistratov V.S., Ruzhitskiy I.V.

Moscow state University named after M.V. Lomonosov, philological faculty, Moscow, Russia (119991 Moscow, Leninskie Gory, GSP-1, 1-st building of humanitarian faculties), rkiff@philol.msu.ru

---

The main aim of the project consists in cognitive base of the Post-Soviet linguistic and cultural space, which are the key constant cognemes (base concepts, semantic gestalts, mnemes and other mental-lingual complexes), investigation. This cognitive base ensures the mutual understanding between the representatives of different cultures and languages. The purpose of the project also consists in the elaborating and building the dictionary “The base cognemes of the Post-Soviet linguistic and cultural space”. Now, when the new “Union” (EvrAzEs) is planned to be created, such scientific research and such a dictionary will be very useful for mutual understanding creating between Russia and the countries of the former Soviet Union.

Keywords: cognitive base, cognitive space, cogneme, mneme, semantic gestalt, concept, psycho-lingua-sociological experiment, dictionary, mutual understanding.

В настоящее время перед филологической наукой стоит масштабная и в высшей степени актуальная задача – исследование когнитивной базы постсоветского лингвокультурного пространства, в которую, в частности, входят ключевые когнемы-константы (базовые концепты, мнемы, семантические гештальты и другие ментально-лингвальные комплексы), обеспечивающие взаимопонимание между носителями разных языков и культур, а также конструирование на этой основе словаря особого типа – «Словаря когнем постсоветского лингвокультурного пространства», с помощью которого можно строить успешную союзную культурно-языковую политику как внутри России, так и в ЕврАзЭС и других странах-стратегических союзниках РФ. Создание Евразийского союза требует соответствующих межкультурных и междисциплинарных исследований, и именно словарь, на наш взгляд, как их практический результат, способен помочь обеспечению межкультурной коммуникации между Россией и другими странами бывшего СССР, представить конфессионально-

этнический «диалог дефиниций», отражающий общую картину понимания той или иной союзной идеологемы. Такого рода научное исследование позволит также выработать краткие рекомендации для тех структур государственной власти, которые задействованы в решении проблем межнационального взаимодействия на постсоветском пространстве. В этих рекомендациях должны быть обозначены как общие для разных культур базовые когнемые-константы, так и те, различия между которыми способны привести к непониманию или даже «культурному шоку».

Определение механизмов понимания (непонимания) между представителями различных лингвокультур влечет за собой необходимость разработки междисциплинарной методологии и теоретических основ исследования когнитивной базы и входящих в нее единиц различного типа – как вербальных, так и невербальных.

Самый прямой и эффективный путь для решения данной проблемы – это реконструкция культурной памяти представителей постсоветского пространства, нахождение «точек соприкосновения», т. е. общих для разных лингвокультур единиц знаний, и «точек расхождения», т. е. областей знаний, отражающихся прежде всего в разного рода текстах, которые могут привести к непониманию или даже к конфликту, или которые связаны с существованием презумпции негативной оценки, или этноцентризмом, и конструирование на этой основе лингвокультурологического словаря особого типа, дающего возможность зафиксировать как сами когнемые (единицы знаний), так и «точки соприкосновения» и «точки расхождения» между когнемами. Словарь, в свою очередь, должен стать, как уже было сказано, основой для создания кратких рекомендаций, предназначенных для историков, политологов, политиков и т. д., занимающихся решением проблем межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве.

В настоящее время не существует ни теории составления сравнительных словарей когнем, культурно значимых единиц, ни самих словарей подобного типа, что влечет за собой необходимость создания такой концепции. Особенно это касается описания различных способов вербализации единиц знаний в языках и культурах стран бывшего СССР. Этим определяется как научная новизна поставленной задачи, так и ее политическая значимость, поскольку решение даст возможность более корректно и эффективно решать вопросы по обеспечению взаимопонимания между странами постсоветского пространства.

В коммуникации на бытовом (и не только на бытовом) уровне с жителями, населяющими страны постсоветского пространства, нередко можно заметить следующий феномен – их стремление использовать в речи для достижения контакта и взаимопонимания различного рода единицы знаний (когнем) – аллюзии, цитаты, имена и т. д., связанные с историей и культурой Советского Союза или России начала 90-х годов. Причем часто такого рода

когнемы образуют в дискурсе ничем не мотивированные, на первый взгляд, и даже нерелевантные цепочки ассоциаций (из трехминутного разговора с жителем Баку: «Собчак – мэр Москвы; А лучше всего – пять звездочек; Поскользнулся, упал, очнулся – гипс» и т. д.), основная цель использования которых, помимо стремления говорящего показать свою осведомленность, состоит в подсознательном стремлении найти общую для коммуникации основу. Фиксация подобного рода когнем, сходства и различий в их содержании и эмоционально-экспрессивной оценке, вне всякого сомнения может лечь в основу построения различного рода техник взаимопонимания между представителями различных лингвокультур. Конкретной реализацией этой идеи должен стать сравнительный лингвокультурологический словарь, построение которого одновременно является методом предполагаемого исследования.

Основу терминологической и концептуальной базы исследования составляют следующие понятия:

1. *Культурная память* (КП), представляющая собой коллективную память носителей определенной национальной культуры [1, 7]. Основным свойством КП является ее прецедентность, периодическая обращаемость к ней представителей определенного культурного сообщества. КП, таким образом, связана с другим базовым для предполагаемого исследования понятием – прецедентным текстом. Она сама представляет собой прецедентный текст особого типа.

2. *Прецедентный текст* (ПТ). Текст в широком («постмодернистском») смысле, т. е. не только вербально выраженный. ПТ обладает следующими свойствами: значимостью в познавательном и эмоциональном отношении, известностью среди широкого слоя образованных носителей определенной культуры, многократной воспроизводимостью в дискурсе языковой личности и, факультативно, реинтерпретационностью, возможным воплощением в других видах искусств [2]. В качестве ПТ могут выступать произведения художественной литературы, чаще всего хрестоматийные, библейские тексты, притчи, сказки, анекдоты, художественные фильмы, мультфильмы, песни и т. п., а также невербальные феномены, например, известные произведения живописи. В качестве отсылок к ПТ используются пересказ какого-либо фрагмента текста, цитата (скрытая или трансформированная), название, имя автора, имя персонажа и др. в том случае, если они выполняют следующие функции: а) являются способом аргументации, б) будучи узнаваемыми, служат для установления контакта между автором и читателем, между персонажами художественного произведения, между любыми собеседниками (т. е. осуществляют функцию парольности, служат для снятия оппозиции СВОЙ ≠ ЧУЖОЙ), в) обладают экспрессивной насыщенностью, г) выступают как усилительное средство в

раскрытии художественного образа, д) увеличивают эстетическое и/или этическое воздействие на читателя/слушателя. Культурную память мы рассматриваем как ПТ особого типа, отсылками к которому выступают специфические когнемы, квалифицируемые как мнемы [5].

3. *Мнема*. Под мнемой понимается совокупность ассоциаций различного типа – зрительных, осязательных, обонятельных, двигательных, вкусовых и др., хранящихся в коллективной памяти представителей определенной национальной культуры. Основными типами мнем являются мнемы-фреймы, мнемы-реалии, мнемы-онимы, мнемы-топонимы, мнемы-концепты и мнемы-семантические гештальты. Именно эти типы когнем и планируется в ходе исследования представить в виде словарного описания. Мнема как элемент языкового сознания соотносится, таким образом, с фреймом (концептуальной структурой для представления знаний о типизированной ситуации или о типичных свойствах объекта), гештальтом (когнитивной и психологической структурой, определяющей человеческое восприятие и интерпретацию деятельности и не сводимой к простой сумме ее составляющих, обладающей свойством прегнантности) и сценарием (концептуальной структурой для процедурного представления знаний о типизированной ситуации).

4. *Фрейм*. В нашем понимании фреймом является совокупность данных, необходимых для представления определенной стереотипной ситуации [4]. Составляющими фрейма являются двигательные реакции, сценарии, гештальты и др., которые, в свою очередь, также могут выполнять прецедентную функцию. Ядро фрейма составляет концепт.

5. *Концепт*. Под концептом понимается ментально-лингвальный комплекс, обладающий двумя обязательными свойствами (концепт всегда является понятием, т. е. обобщенным представлением об объекте действительности, и культурной спецификой данного понятия, т. е. концепт определенной лингвокультуры обладает некоторыми свойствами, отличающими его от аналогичного концепта другой культуры, что выявляется в ходе сравнительно-сопоставительного анализа) и двумя факультативными (связь с устойчивым образом и эмоционально-оценочная соотнесенность, также часто являющимися национально окрашенными). Концепты могут вербализовываться различными способами, основным из которых является знаменательное слово, чаще всего имя существительное. Таким образом, одним из объектов словарного представления являются слова-концепты, описание особенностей которых может также иметь политическую значимость. Например, одной из проблем построения союзного договора является то, что слова, на которых он может быть построен, в современных условиях «больны». Они всячески «забалтываются» в массовой культуре и в СМИ, их смысл искажается, происходит коннотативная, а порой и денотативная деформация. Кроме того, носители разных лингвокультурных кодов по-разному

интерпретируют эти слова, такие как «союз», «общество», «держава», «мир», «государство», «демократия», «свобода», «воля», «человек», «совесть», «добро», «зло», «истина», «правда», «ложь», «любовь», «дружба», «справедливость» и др. Все эти центральные и в высшей степени значимые концепты имеют свои сопутствующие дифференциальные семантические признаки, например, в исламском или «степном» дискурсе, что обуславливает необходимость заключения своего рода общевразийской лингвистической конвенции.

6. *Семантический геиштальт* (СГ) – особый национально обусловленный тип ассоциативной структуры, фиксирующий целостность восприятия [3]. СГ – это своего рода ассоциативная цепочка, которая может включать в себя мнемы-концепты, мнемы-онимы, мнемы-топонимы и т. д., являющаяся единицей языкового сознания представителя определенной национальной культуры и отражающая особенности восприятия им как своей культуры, так и иной, в том числе отражающая и презумпцию негативной оценки.

7. *Презумпция негативной оценки* (ПНО). Под этим термином понимается явление, когда человек всегда, сознательно или неосознанно, но так или иначе настороженно или даже враждебно относится к другой культуре, это изначальное представление о том, что носитель иной культуры не так живет, не так любит, не так умирает и все остальное «не так» [6]. Мы можем негативно оценивать себя, свою культуру, свой образ жизни, который часто беспощадно критикуем, но еще в большей степени это проявляется по отношению к другим, к другой культуре. Именно в этом явлении, своеобразном этноцентризме, состоит одна из возможностей непонимания иных культурных ценностей и их неадекватной оценки. Фиксация случаев ПНО является одной из задач проектируемого Словаря.

Одним из результатов работы, как уже было сказано выше, должен стать сравнительный лингвокультурологический словарь, входом в словарные статьи которого являются перечисленные выше типы когнем. Язык, объединяющий «внутреннее союзное пространство» (РФ) и «внешнее союзное пространство» (большинство бывших республик СССР), – русский, поэтому на начальном этапе необходимо составить русский текст Словаря. В будущем планируется вести разработку переводных словарей. Словарь должен иметь особую, диалогическую структуру. Его цель не является традиционной: если традиционный словарь предполагает в первую очередь разработку окончательных дефиниций, то проектируемый Словарь позволяет представить конфессионально-этнический «диалог дефиниций», отражающий общую картину понимания той или иной союзной идеологии. Лексикографическое исследование подобного типа способно в полной мере отразить динамическую и диалектическую природу содержания анализируемых когнем. Ранее в подобного рода исследованиях превалировал взгляд на природу значения, например, слов-идеологем как на неизменную, статичную. Бывший СССР и Российская Федерация –

уникальное геополитическое образование, где веками мирно сосуществуют все три мировые религии, поэтому особое внимание в Словаре следует уделить конфессиональной составляющей и выработке своего рода Словаря Теоинтернационала. Разумеется, речь ни в коем случае не идет о прямом теологическом синтезе, но о словаре-диалоге, направленном на достижение взаимопонимания. В качестве иллюстративного материала к Словарю предлагается составить корпус значимых текстов – художественных, научных, публицистических и др. Национальное согласие возможно только через языковой договор, а последний, в свою очередь, – только через конвенцию о содержании различного типа когнем, в том числе и о значениях ключевых слов.

К настоящему моменту разработана структура словарной статьи, входом в которую является слово-концепт. Лингвокультурологическая «диагностика» и «лечение» концептов подразумевает, в первую очередь, их комплексное и всестороннее описание. Кроме того, задача Словаря – привлечь к проблеме внимание максимального количества читателей (не только лингвистов и не только гуманитариев). Следовательно, Словарь должен быть аттрактивен и содержать риторико-дидактическую составляющую. Представляется целесообразным выстроить диагностическое описание слов-концептов следующим образом:

– Краткое дидактико-публицистические «эссе» о слове, в котором в доступной для не-лингвистов форме и по возможности полемически заостренно ставится вопрос о фундаментальных причинах «болезни» слова – семантической аберрации, «неудачных» контекстов, в которые слово попадает в СМИ, «замутнений исконного этимона» и т. д. То есть данный текст представляет собой полемико-публицистический «конспект» основного, академического корпуса словарной статьи, которая последует далее. И цель этого эссе – сделать так, чтобы читатель Словаря стал заинтересован в ознакомлении со следующим далее текстом.

– Часть, посвященная анализу дефиниций слова, которые содержатся в основных, наиболее авторитетных толковых словарях русского языка и появившихся в последние года словарях концептов. Главная задача этой зоны Словаря – дать интегральную, обобщающую, итоговую дефиницию, которая максимально полно диагностировала бы состояние семантики слова.

– Зона этимологии. Подразумевается, что этимология, этимон, есть своего рода «генетический код» слова, его онтологический базис. Один из самых эффективных приемов «семантического лечения» (для наглядности: по аналогии с психотерапией) – «возвращение к этимону», апелляция к смысловой первооснове, к «семантическому детству». Этимологическое «проговаривание» проблемы – одна из составляющих «лечения» слов-концептов.

– Отдельная рубрика словарной статьи посвящена «ближайшей этимологии», тем семантическим изменениям, которые произошли в последние десятилетия. Эти «революционные» мутации (абберации, искажения, «выветривания» и т. д. смысла слов), происходящие в информационную и – ближе к нашему времени – цифровую эпоху, принципиально отличаются от тех эволюционных изменений, которые имели место ранее, на протяжении нескольких веков. Данная часть словарной статьи представляет собой максимально полный, исчерпывающий мониторинг негативных трансформаций семантики анализируемых слов-концептов.

– Контексты употребления слова-концепта, конкорданс. В данной зоне словарной статьи анализируется синтагматическое бытование слов-концептов, их «контакт с контекстом», цитатность и идиоматичность слов, а также их прецедентность – неотъемлемый составляющий элемент лингвистической диагностики.

– Словообразовательное бытование слов-концептов. Если два предыдущих раздела словарной статьи посвящены «социологии» концептов, то данная рубрика предназначена для анализа способности того или иного корня слова «порождать» однокоренные слова, т. е. речь идет о некой «родовой» функции корня.

Естественно предположить, что структура словарной статьи для других типов когнем, например, фрейма или семантического гештальта, будет отличаться от представленной выше, как будет отличаться и набор лексикографических параметров словарной статьи.

На наш взгляд, именно подобное масштабное лексикографическое исследование когнитивного поля постсоветского пространства является оптимальным научным «форматом», позволяющим решить как фундаментально-теоретические, так и практические задачи современной гуманитарной науки.

Список литературы

1. Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 5-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
3. Караулов Ю.Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование // Тезисы докладов XIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 1–3 июня 2000 г.) / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 107–108.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. – 152 с.

5. Ружицкий И.В. Мнемы как ключевые образы языкового сознания // Русское слово в русском мире: Государство и государственность в языковом сознании россиян: Сб. науч. ст. / Под ред. Ю.Н. Караулова, О.В. Евтушенко, И.В. Ружицкого. М.: Азбуковник, 2006. – С. 176–195.
6. Ружицкий И.В. Презумпция негативной оценки в восприятии России и русских инокультурной языковой личностью // Русское слово в русском мире 2008: Россия и русские в восприятии инокультурной языковой личности / Под ред. И.В. Ружицкого, Ю.Н. Караулова, О.В. Евтушенко. М.: ЦП «Васиздаст», 2008. – С. 5–21; 196–229.
7. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

Рецензенты:

Красильникова Л.В., д.п.н., доцент, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся филологического факультета, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», филологический факультет, г. Москва;

Красных В.В., д.фил.н., профессор, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва.